

Что касается Су Мэйфэнь, то из-за сильного холода она, конечно, не хотела выходить слишком рано и, как обычно, приставала к Ю Инаню, чтобы понежиться вместе.

Су Цайци шел один по деревенской дороге, думая о том, что после того, как Су Е обезобразится, он сможет вытянуть из Ю Инаня немало денег, и с радостью напевал себе под нос.

Старый дом находился в довольно уединенном месте, и чтобы добраться туда из дома Су Цайци, нужно было пройти мимо озера.

Су Цайци напевал какую-то веселую старую песню, быстро шагая к старому дому, как вдруг из ниоткуда появился человек и с силой толкнул его —

В озере поднялся огромный всплеск, и ничего не подозревающий Су Цайци оказался в воде, отчаянно пытаясь выплыть.

— Помогите... Помогите...

В молодости Су Цайци умел плавать, но с возрастом перестал. Теперь же, когда у него отрубили обе руки, даже если бы он мог двигать руками в воде, это не помогло бы.

В этом месте обычно мало кто бывает, особенно зимними ночами.

— Су Цайци, умри! — Ян Цунмэй с холодным выражением лица смотрела на Су Цайци, который то появлялся, то исчезал в воде, отчаянно крича о помощи.

Ян Цунмэй решила действовать сейчас, потому что Син Цзыминь, увидев, что Ю Инань и Су Цайци начали свой план, решил заставить ростовщиков снова ускорить срок выплаты долга Цзя Нина.

Цзя Нин, хоть и был в ярости, не смел жаловаться и снова начал давить на Ян Цунмэй.

— Ты все тянешь, ты что, действительно играешь с моими чувствами? Я уже купил билет на поезд, чтобы уехать из города Эйч!

Ян Цунмэй, боясь, что Цзя Нин действительно уйдет от нее, решила действовать немедленно.

Она думала, что Су Е и Су Мэйфэнь очень близки, и он слушается ее, как тетю, поэтому смерть Су Цайци не будет иметь большого значения.

Су Цайци, борющийся за жизнь в воде, с удивлением смотрел на свою жену Ян Цунмэй, стоящую на берегу, не в силах поверить.

— Ты, стерва... как посмела... как посмела убить меня... — Су Цайци кричал, глотая грязную озерную воду.

— Ха... Ты тогда в больнице пнул меня! Я нашла человека моложе и красивее тебя, и ты думаешь, я буду ухаживать за таким калекой всю жизнь? Мечтай! — Ян Цунмэй с ненавистью смотрела на Су Цайци.

— Ты... ты, стерва... помогите... помогите... — Су Цайци изо всех сил пытался двигать руками и ногами, но это не могло остановить его погружение...

У входа в старый дом.

Су Е достал запасной ключ, открыл дверь и вошел внутрь, затем закрыл ее.

Этот старый дом раньше принадлежал его дедушке, но в прошлом году дедушка умер, и дом превратился в склад для семьи Су Цайци, поэтому провода не были убраны.

Су Е знал, что Ян Цунмэй по некоторым причинам придет позже.

Действительно, через пять минут снаружи раздались приглушенные шаги.

Су Е притворился, что ищет ключи, время от времени намеренно шумя. Когда шаги удалились, он встал на стол и ловко забрался на чердачное окно.

Чтобы Ян Цунмэй не заметила, он, конечно, не пойдет через главный вход.

Су Е высунулся наружу и с удивлением увидел, что на земле за домом стоит человек.

Этот человек смотрел на него с улыбкой, широко раскинув руки, как будто предлагая объятия.

Су Е поднял бровь, думая, что этот парень явно недооценивает его. Старый дом не был высоким, и он мог бы спрыгнуть без страха.

Тем не менее, Су Е улыбнулся этому человеку очаровательной улыбкой и прыгнул прямо в его объятия.

Син Цзыминь уверенно поймал Су Е, даже не пошатнувшись. При лунном свете он смотрел на сверкающие глаза Су Е и, не удержавшись, обнял его голову и поцеловал...

В тот же момент Су Цайци, борющийся за жизнь в озере, наконец испустил последний вздох...

Навыки поцелуев Син Цзыминя значительно улучшились, и он быстро довел Су Е до состояния, когда тот потерял всякую ориентацию, а его кровь закипела.

— Остановись... — еще сохраняя остатки рассудка, Су Е почувствовал, что если это продолжится, он потеряет контроль, и попытался оттолкнуть Син Цзыминя.

Хотя он и учился актерскому мастерству, он пока не был готов к слишком интимным действиям на открытом воздухе.

На этот раз Син Цзыминь послушно отпустил Су Е, и тот почувствовал облегчение, но тут Син Цзыминь внезапно подхватил его на руки.

Су Е удивился, увидев, как над его головой Син Цзыминь улыбнулся с многозначительным выражением, и его голос стал игривым и соблазнительным:

— Дорогой, я покажу тебе одно классное место...

В этот момент Су Е почему-то не обратил внимания на «место», о котором говорил Син Цзыминь, и на его подозрительный тон. Его внимание было сосредоточено на том, что его несут на руках, как принцессу!

Син Цзыминь нес его, ростом 1,83 метра и весом 70 килограммов, и при этом разговаривал, не проявляя ни малейшего напряжения.

Несут на руках, как принцессу...

Су Е не мог не возмутиться.

Я ведь мужик!

Син Цзыминь отнес Су Е на ближайший склон холма.

Город находился на юге, и даже зимой некоторые вечнозеленые растения оставались пышными.

Син Цзыминь внимательно осмотрел траву, убедившись, что там нет веток или камней, и мягко положил Су Е на землю.

Су Е, конечно, знал, что хочет Син Цзыминь, и попытался встать, но, конечно, снова был легко остановлен.

Син Цзыминь накрыл собой Су Е, защищая его от ветра.

Теперь Су Е, конечно, не чувствовал холода, но, ощущая мягкость травы под собой и слыша шум листьев на ветру, он поклялся не сдаваться, изо всех сил сопротивляясь и повторяя про себя:

«Ты ведь мужик, ты ведь мужик, ты ведь мужик...»

Но противник был слишком силен, и мужик Су Е в конце концов подчинился «тирании» Син Цзыминя...

— Не волнуйся, дорогой, я уже все уладил в старом доме, и заранее поставил людей на трех дорогах, ведущих сюда. Если кто-то появится, они сразу же сообщат мне, — Син Цзыминь с горящим взглядом смотрел на Су Е, улыбаясь с особой злостью.

Су Е, выросший в горах, конечно, знал, о каких трех дорогах говорил Син Цзыминь.

Чтобы добраться сюда, нужно было пройти через эти три дороги, и они находились не так близко, поэтому шум отсюда туда точно не донесется.

Осознав это, Су Е мысленно закатил глаза.

Этот мерзавец Син Цзыминь, конечно, все заранее спланировал...

Син Цзыминь снова поцеловал Су Е, но на этот раз его поцелуй был нежным и страстным, его язык мягко скользил по языку Су Е, лаская и соблазняя...

Постепенно его рука снова проникла под одежду Су Е, и его прикосновения были такими же нежными, как будто он обращался с самым драгоценным сокровищем на свете.

Рука Син Цзыминя была удивительно теплой, твердой и сухой, и Су Е не смог сдержать вдоха удовольствия, обняв шею Син Цзыминя и страстно отвечая на поцелуй.

Сколько времени прошло, но Син Цзыминь наконец отпустил Су Е. Оба дышали тяжело, их тела, прижатые друг к другу, чувствовали сильные удары сердец, и оба были наполнены особым чувством.

Невероятно красивое лицо Су Е под лунным светом выглядело еще более потрясающим. Его губы были ярко-красными, глаза полузакрыты, а длинные ресницы слегка дрожали, создавая

невероятную красоту.

Син Цзыминь, опираясь на руки по бокам головы Су Е, смотрел на эту прекрасную картину под собой, и его глаза становились все темнее.

Он наконец сел, снял куртку и нежно накрыл ею Су Е.

Затем Су Е почувствовал, как большая рука опустилась на молнию его брюк, и самое чувствительное место его тела оказалось окружено теплым и влажным дыханием...

— Ах... — он не смог сдержать стон.

После этого Су Е почувствовал, как весь мир вокруг него начал вращаться, а его разум уже давно улетел в небеса...

Син Цзыминь с удовольствием слушал соблазнительные звуки, которые издавал Су Е.

<http://bllate.org/book/16648/1525557>